

Услышав Кровавую Сову, Пейн выражение лица стало недоуменным и шокированным.

Неужели этот большой дьявол захватил его только для того, чтобы насладиться уникальной сценой между Альфой и Омегой?

Светлая кожа Пейна покраснела от оскорбления. Однако из-за его учтивого воспитания и культуры даже в уме подходящие оскорбления не формулировались .

В конце концов, он просто стиснул зубы и проклял:

- Ты демон!

Кровавая Сова положил руку на грудь, грациозно поклонился, сказав:

- Спасибо за твою похвалу.

Выражение лица Пейна становилось все более уродливым. Он не был хорош в словесных перепалках, и было ясно, что Кровавая Сова вообще не принимал его оскорбления всерьез.

Он был буквально дьяволом без человечности и стыда.

Кровавая Сова щелкнул пальцами, и по всей комнате загорелся свет, освещая комнату.

«Лу Шицзинь» на полу уже был охвачен похотью и начал неосознанно дергать свою одежду.

Первоначально ровные и аккуратные пуговицы на его рубашке были сорваны, под воротником стала видна белоснежная и нежная кожа Омеги.

Кровавая Сова не заботился о том, что делает марионетка, и неторопливо шагал по комнате. Подол его длинного плаща волочился взад и вперед по земле вслед его движениям.

Под тусклым желтым светом плащ Кровавой Совы не был чисто черным. Был замете замысловатый узор пересекающихся роз, вышитых на нем темно-красной нитью, из-за чего вид казался загадочным и зловещим.

Кровавая сова стоял перед Пейном, его серебристые глаза наполнились насмешкой:

- Ну что, принц? Вы приняли решение?

- Мечтай дальше! Я никогда не буду тебе подчиняться!

Пейн взглянул на Кровавую Сову с убийственным намерением, все его тело напряглось, готовясь к бою.

Там их было только трое. Пейн был уверен в своих силах и верил, что не проиграет Кровавой Сове в честном бою один на один.

Он начал излучать альфа-феромоны, распространив запах огромного и величественного океана, который принес с собой непреодолимое давление.

Если бы здесь были Альфы и Омegi со средней духовной силой, они, вероятно, уже упали бы на землю, не в силах даже стоять.

Но Кровавая Сова оставался равнодушным все это время, как будто на него вообще не влияли феромоны.

Он слегка фыркнул, выразив сожаление:

- Я знал, что ты был одним из самых сильных Альф в Империи, обладающим большей духовной силой, чем большинство, но это никак не влияет на меня. Я советую тебе не заниматься бессмысленной борьбой. Посмотри на человека на полу, ему, кажется, действительно нравится твой запах.

«Лу Шицзинь» лежал на спине и тяжело задыхался. Одежда на его груди уже была полностью распахнута, обнажив стройную грудь, поднимающуюся вверх и вниз.

Белоснежная кожа и два красных цветка сливы создали прекрасную сцену.

Пейн только взглянул на него, прежде чем почувствовал, как кровь хлынула вниз. Он поспешно отвел взгляд и смягчил свои феромоны.

Он забыл, что Лу Шицзинь в настоящее время находится в тепле. С его феромонами, действующими как стимулятор, эффект его течки, вероятно, будет только усиливаться.

Первоначально он хотел использовать свои феромоны для подавления Кровавой Совы, но он не ожидал, что вместо этого он повлияет на «Лу Шицзинь».

Пейн крайне раскаивался в своем сердце.

Кровавая Сова засмеялся, издеваясь над ним:

- Посмотри, как ему неудобно. Он отчаянно нуждается в твоей помощи прямо сейчас,

действительно ли ты готов игнорировать его и заставишь его умереть в таком дискомфорте?

Пейн услышал что-то подозрительное в словах Кровавой Совы. Даже если Омега не будет утешен в своей течке, этого все равно было бы недостаточно, чтобы убить его. Кровавая сова определенно сыграл какой-то трюк.

- Что ты с ним сделал?

Пейн внезапно бросился вперед, потянувшись к его шее, но реакция Кровавой Совы была быстрее, чем у него. Он в мгновение ока вышел за пределы атаки Пейна.

- Молодым людям действительно нужно научиться учитывать последствия своих действий и не быть такими импульсивными. - Кровавая сова щелкнул рукавами своего плаща, небрежно сказав: - Не волнуйся, пока он будет в порядке. Я накормил его специальным препаратом, для стимуляции его течки. Если будет Альфа, готовый помочь ему пережить течку, то ничего страшного не случится, но если нет, он может застрять в этом состоянии и умереть. Мне совсем недавно удалось разработать этот препарат, разве не удивительно?

Удивительная моя задница!

Это был первый раз, когда Пейн увидел кого-то, кто смог сделать что-то настолько отвратительное, и бесстыдно демонстрировать это как славное дело.

Он бы отрубил голову этому демону, если бы не был под его контролем.

Его атака не сработала. Он никак не получится исподтишка напасть на Кровавую Сову.

Презренность Кровавой Совы превзошла ожидания Пейна. Если он разозлит его, кто знает, что он может сделать.

Пейн холодно высмеял:

- Я изначально думал, что, хотя ты совершил бесчисленное количество злодеяний, ты все же совершал хорошие поступки на благо простых людей, которые можно считать несколько гуманными. Но я никак не ожидал, что ты будешь таким пошлым.

- Спасибо за похвалу. - Кровавая Сова совершенно не был тронут словами Пейна и подошел к «Лу Шицзинь», наклонившись, одним пальцем подняв подбородок и другой рукой провел по его бровям.

Бедный Омега был настолько чувствителен, что начал трястись от этого легкого прикосновения, из его горла вырвался мягкий стон, как будто мяукнул маленький голодный

котенок.

- Цк, какая сладкая Омега, как будто он родился для такой Альфы, как ты. - Кровавая сова глубоко вдохнул, сказав с чувством опьянения: - Такой ароматный, маленький принц, ты действительно ничего не чувствуешь? Даже я почти не могу больше контролировать себя.

- Убери свои грязные руки, не трогай его! - Пейн силой оттолкнул Кровавую Сову, вырвал «Лу Шицзинь» из его рук и затащив за свою спину.

Кровавая Сова рассмеялся:

- Что такое, разве ты не хотел прикоснуться к нему? Он умрет, если ему никто не поможет. Ты не хочешь помогать ему, но и мне не позволишь помочь? Разве ты не видишь, что ему настолько неудобно что он почти разделся догола?

Пейн указал рукой на Кровавую Сову от гнева, в его глаза покраснели от гнева

- Черт возьми, убирайся отсюда!

- Конечно. - Кровавая Сова хлопнул в ладоши, отряхнул плащ и подошел к стене, активируя скрытый механизм для выхода из комнаты. Уходя, он бросил еще одну провокационную фразу:

- В любом случае, я не верю, что ты сможешь сопротивляться. Мне даже не нужно будет ничего делать.

В большой секретной комнате остались только Пейн и «Лу Шицзинь».

В непроветриваемой комнате запах феромоно «Лу Шицзинь» становился все сильнее и сильнее, как невидимая сеть, обволакивающая Пейна со всех сторон.

Альфы изначально были очень плотоядными животными. Для них видеть Омегу в жару было все равно, что положить сочный кусок мяса перед голодающим волком. Ни один Альфа не сможет устоять.

Пейн сжал губы, его сила воли подвергалась большому испытанию.

Он напомнил себе, что нужно поддерживать трезвый рассудок, но его разум продолжал прокручивать сексуальную сцену полудетого Омеги.

Лу Шицзинь и Пейн оба учились в Королевской военной академии. Лу Шицзинь был на два года старше Пейна и мог считаться его старшим.

Лу Шицзинь скрыл свой пол и поступил в Королевскую военную академию, в которую могли войти только Альфа. У него были выдающиеся оценки и он побил множество рекордов, когда учился там, став известным и влиятельным человеком в академии.

Благородное происхождение, красивая внешность и исключительная духовная сила.

Он был практически совершенен. Почти каждый студент Академии рассматривал Лу Шицзиня как образец для подражания.

Хотя Пейн был наследным принцем, он также восхищался этим старшим.

Лу Шицзинь также вступил в армию за два года до Пейна и вскоре стал майором.

Пейн знал своего старшего, он был высокомерным, холодным и сильным человеком.

Но теперь Кровавая Сова сказал ему, что Лу Шицзинь на самом деле был Омегой, в настоящее время находящейся в течке.

Ему было трудно принять это.

Внезапно Пейн почувствовал, что кто-то схватил его за ногу. Посмотрев вниз, он увидел «Лу Шицзиня» с покрасневшим лицом, стоящим на коленях у его ног.

«Лу Шицзинь» смотрел на Пейна навязчиво, с туманом в глазах.

Сердце Пэй Инь было сильно потрясено.

Внеплановая течка превратила «Лу Шицзинь» в совершенно другого человека.

Он все еще выглядел так, как Пейн с которым он был знаком, но больше не было и намека на его холодное отношение.

«Лу Шицзинь» знал, что он держится за Альфу, но независимо от того, сколько феромонов он источал, Альфа не реагировал.

Он был настолько обижен, что его глаза покраснели, и действия стали более активными.

Пейн видел, как на черном рынке Омег выращивали специально для удовольствия Альф. Нынешний «Лу Шицзинь» действовали так же, как и те Омеги.

В то время он только чувствовал, что эти Омеги были легкомысленными, не чувствуя колебаний в своем сердце.

Но теперь, когда так делал Лу Шицзинь, он почувствовал неконтролируемые волны в своем сердце и их было трудно подавить.

Когда-то отстраненный и недостижимый старший, теперь ползал у его ног с покрасневшим лицом, непрерывно испуская приглашающие феромоны.

Чем сильнее что-то сдерживаешь, тем более бесконтрольным оно становилось, когда, наконец, вырывалось на свободу.

Пейн изо всех сил старался устоять, внутренне борясь между логикой и инстинктом.

«Лу Шицзинь в тепле, он не может контролировать свои действия. Если я не могу сдержаться, то это использование другого человека!»

Но если он не получит помощи, он умрет. Я просто спасаю его!»

Пейн медленно нагнулся и попытался оторвать «Лу Шицзинь» от своих ног, но «Лу Шицзинь» схватил его за шею и втянул себя в объятия Пейна.

Слегка холодные губы случайно падали на лицо Пейна. Даже его поцелуи имели запах цветков нарцисса.

Нить разума в голове Пейна лопнула, и в нем доминировал инстинкт, дающий пылкую реакцию на действия «Лу Шицзиня».

Лу Шицзинь, который смотрел прямую трансляцию в другой комнате, больше не мог смотреть. Он пожаловался 711: «Послушай, почему эта марионетка такая приставучая, мой персонаж полностью сломан!»

711: «Другого пути нет. Когда Омега вступает в период течки, их действия и сознание выходят из-под их контроля. Единственное, что у них на уме, это спариться с Альфой.»

Лу Шицзинь: ...Я часто чувствую, что я недостаточно раскрепощен для этого мира.

На экране было много комментариев. В последние годы было много цензуры, поэтому даже мельчайшие горячие сцены вызвал энтузиазм аудитории.

[О, мне очень нравится такой сюжет, который появляется из ниоткуда!]

[Не жалейте его только потому, что он гордый, дерзай, Пейн! Вы станете евнухом позже!]

[Черт возьми, они снова перестали показывать в решающий момент. Разве это так важно, чтобы показать, что у ниже шеи!]

[Если бы это не транслировалось на JJW TV, объем вещания давно бы превысил 500 миллионов!]

Зрители не могли видеть, что происходит в комнате, но Лу Шицзинь мог. Он смотрел полную версию HD качества.

Пейн, наконец, не смог устоять перед соблазном Омеги, чьи феромоны так хорошо сочетались с его феромонами.

Менее чем через 5 минут после того, как Кровавая Сова ушел, он начал яростно сближаться с «Лу Шицзинь».

Тск, хотя его вид был хороший, принц должен бы поработать над своими навыками поцелуев.

Вопрос: Каково это – смотреть свое собственное хоумвидео 18+?

Холодный и бесчувственный Кровавая Сова: Никаких чувств, даже немного сонный от скуки.

Тем не менее фигура Пейна была действительно хороша. Хотя он мог видеть только его спину, напряженная и гладкая мускулатура была достойна кровотечения из носа.

Лу Шицзинь зевнул под маской, собираясь сказать 711 закрыть видео, когда он внезапно увидел что-то на плече Пейна.

Присмотревшись, на самом деле это были два ряда отпечатков в форме полумесяца, след укуса!

Лу Шицзинь широко раскрыл глаза и уставился на плечо Пейна.

Хотя это были два разных тела, он был очень хорошо знаком с формой и положением этого следа.

Верхняя половина была глубже, чем нижняя, потому что у Лу Шицзиня в предыдущем мире были более выступающие клыки.

Отметка на плече Пейна была такой же, как и та, которую он поставил на Хо Ляне!

Лу Шицзинь вспомнил шутку Хо Ляня, которую он сказал в то время.

«Это знак, который ты дал мне. Если мы потеряемся в будущем, ты можете узнать меня полагаясь на это.»

Лу Шицзинь почувствовал, как его сердце колотится, неужели может быть такое совпадение? Неужели это действительно он?

Сцена на экране становилась все более и более интенсивной, и 711 не могла удержаться от того, чтобы не спросить: «Хозяин, ты все еще собираешься смотреть? Разве это не хорошо?»

Очнувшись от своих мыслей, Лу Шицзинь немедленно переместил свое сознание из тела Кровавой Совы в свое первоначальное тело.

Он хотел более внимательно осмотреть след укуса, чтобы убедиться, что Пейн был Хо Лянем.

Но Лу Шицзинь забыл, что его тело находилось в разгаре жары, и он чуть не потерял сознание когда вошел.

Наконец, восстановив немного ясности, Лу Шицзинь попытался сесть, опираясь на сильную руку Альфы.

Пейн был молод и невинен. Он не имел опыта в этой области и полностью действовал на своих инстинктах.

Альфы были от природы сильны, а Пейн был одним из самых сильных.

Так что Лу Шицзинь чувствовал себя не так хорошо.

- Майор Лу. - Пейн заметил, что Лу Шицзинь, казалось, немного пришел в себя и позвал его в растерянности, смотря на него голубыми глазами полными чувства вины. - Извините, я тоже не хочу. Но если мы этого не сделаем, вы умрете.»

Дело дошло до этого, больше Лу Шицзинь ничего не мог сказать. В конце концов, он не мог кричать «стоп», когда они уже так много сделали.

Поэтому он мог только смягчить свой голос и умолять:

- Нежнее, пожалуйста...

Но это «пожалуйста» сильно возбудило Пейна.

Лу Шицзинь умолял его, холодный и высокомерный старший на самом деле умолял его...

Альфы родились со страстью к агрессии. Когда Пейн услышал мольбу Лу Шицзиня, в сердце Альфы возникло неопишное чувство удовольствия.

Лу Шицзинь чувствовал, что Пейн вообще не прислушался к его словам. Сила была так велика, как будто он был тот кто убил его отца.

Внешность Пейна полностью отличалась от внешности Хо Ляня. Он только что повзрослел. Хотя его жесткие черты лица все еще содержали в себе оттенок молодости, края и углы уже были острыми, острая форма его глаз и бровей проявляла агрессию Альфы.

Лу Шицзинь не смог сравнить их и не смог убедить себя, что Пейн был Хо Лянем.

Поэтому он обратил свой взгляд на плечо Пейна и не мог скрыть немного нежности в глазах. Это был его знак, которым он наградил и выгравировал в своем сердце. Он никак не мог ошибиться.

Феромоны Омеги и Альфы переплетаются, освежающий океанский аромат разбавляет богатый аромат нарциссов, а море увлажняет нежные нарциссы, которые плавают в бескрайнем океане.

Альфа был похожа на неутомимую толкающуюся машину. Лу Шицзинь одновременно вздохнул о силе талии Пэйна и беспокоился не сломается ли его собственная.

Ошеломленные глаза Лу Шицзиня потеряли фокус и он бессознательно выкрикнул имя Хо Ляня.

Пэйн услышал незнакомое имя, выскочившее изо рта Лу Шицзиня, и он не мог не остановиться.

Кого звал Лу Шицзинь? Может ли он все еще думать о других людях в такой момент?

Голубые глаза Пейна потемнели, как море перед штормом.

Незадолго до того, как он полностью потерял сознание, Лу Шицзинь почувствовал, как Пейн укусил его за шею, его острые зубы пронзили его нежную кожу.

Пейн вводил свои феромоны в железы Лу Шицзиня, как бы заклеив каждую клетку Омеги.

Пейн сделал Лу Шицзиню только временную отметку, чтобы помочь ему уменьшить дискомфорт во время течи.

Но процесс получения метки Альфы был очень долгим. Бедная Омега не могла не рыдать из-за неудержимого страха подавления.

.....

Периоды течки Омеги обычно длился в течении недели, но Лу Шицзинь принимал препарат, изобретенный Кровавой Совой, поэтому он длился еще дольше.

Конечно, Лу Шицзинь не забыл перебраться в более удобную комнату, чтобы пройти через свою жару.

В первый раз, когда он почувствовал ясность в голове, он переключил свое сознание на Кровавую Сову и дал ему и Пейну более комфортную комнату, в которой была кровать и ванная комната.

К пятому дню симптомы жары значительно уменьшилась, и лихорадка больше не случалась так часто. Лу Шицзинь, наконец, мог думать о других вещах, кроме как переспать с Пейном.

В тот день, когда он проснулся на кровати, Пейн только что закончил мыться и вышел из ванной.

Темные каштановые волосы Альфы свободно свисали над его лбом, только обернутый полотенцем вокруг талии, он демонстрировал линию русалки и развитый пресс.

После того, как он так долго катался на простынях, то был уверен, что он еще один «Хо Лянь» и отношение Лу Шицзиня к Пейну сильно изменилось.

- Там еще есть горячая вода, ты хочешь принять душ? - спросил Пейн.

- Почему ты не подождал, чтобы помыться вместе? - Лу Шицзинь выбрался из под одеяла. Его тонкое и бледное тело имело красные отметины по всему телу, которые были оставлены Альфой, потерявшим контроль.

Это была всего лишь шутка, но когда Пейн услышал, на его красивом лице появился слабый румянец.

Хотя они делали это бесчисленное количество раз за последние несколько дней, Альфа все еще была новичком и не был таким открытым за пределами кровати.

Увидев, как Пейн краснеет, Лу Шицзинь хотел свистеть волком, но он сдерживал себя, так как шло в разрез с характером его персонажа.

Он все еще не забыл «унижение» от того, что его заставили называть его «дядей» в постели, возможно, он может отомстить в этом мире?

Думая о том, чтобы заставить Пейна называть его «старшим братом», Лу Шицзинь почувствовал себя очень взволнованным.

О, да! Я сделаю это с этим невинным волчьим щеночком!

- Это была просто шутка, было скучно. Нас же здесь только двое. - Лу Шицзинь надел пижаму и спокойно прошел мимо Пейна в ванную.

Дверь ванной закрылась, оставив в комнате только слабый аромат.

Пейн никогда бы не подумал, что такой холодный и гордый человек будет иметь цветочный аромат.

Но нарцисс действительно соответствовал Лу Шицзиню.

В мифе со старой Земли был красивый молодой человек, который влюбился в свое отражение, и в конце концов стал нарциссом.

Пейн никогда раньше не любил цветы и растения, он считал, что эти вещи слишком привередливы.

Но теперь он чувствовал, что вырастит цветок нарцисса в горшке на своей тумбочке, если когда-нибудь выберется отсюда.

Хорошо было бы спать и просыпаться с ароматом цветов.

Взгляд Пейна обратился к плотно закрытой двери ванной комнаты, то, что он на самом деле хотел вырастить, на самом деле был Омега внутри.

Пейн в очередной раз вспомнил имя «Хо Лянь».

Хотя Лу Шицзинь только один раз упомянул его во время их первого раза, он должен быть очень особенным человеком, чтобы вспомнить его в это время.

Забудьте об этом, Пейн посмеялся над собой, он даже не знает, будет ли он жив завтра, так зачем желать так много.

Лу Шицзинь вышел из душа, чувствуя голод.

На стол была еда, присланная подчиненными Кровавой Сова. Было мясо, овощи и фрукты, сытная еда.

Но Пейн не тронул ничего из этого. Он боялся, что Кровавая Сова мог что-то сделать с едой. Он полагался на инъекции питательных веществ, чтобы сохранить свою силу.

Лу Шицзинь знал, что с едой проблем нет, поэтому он пошел прямо к столу и даже пригласил Пейна поесть с ним.

- Свежеприготовленный бутерброд с лососем, хочешь один?

Пейн был впечатлен тем, что Лу Шицзинь мог есть в такое время.

Если он не был бессердечным, то он был действительно спокоен перед неизвестностью.

Пейн покачал головой:

- Ты можешь сам есть.

Лу Шицзинь выпил немного молока, слизывая пену в уголках рта:

- Яда нет. Я перепробовал каждое блюдо, нет никаких проблем. У тебя закончатся силы, если ты будешь зависеть только от питательных инъекций.

Пейн заставил улыбнуться:

- Не обращай на меня внимание, я просто не голоден.

Лу Шицзинь посмотрел на него и понял, что это нормально не иметь аппетита в таких обстоятельствах, поэтому он не заставлял его.

Пейн подошел к столу и сел со склоненной головой.

- Майор Лу, я решил.

Лу Шицзинь проглотил кусочек нежного лосося:

- Решил что?

Пейн посмотрел на него с твердой решимостью на лице.

- Кровавая сова хочет, чтобы мы зачали ребенка. Независимо от его цели, я не собираюсь делать то, что он хочет.

- Подожди. - Лу Шицзинь опустил вилку, подозрительно глядя на Пейна: - Ваше Высочество имеет в виду, что вы не планируете иметь со мной ребенка?

Вопрос Лу Шицзиня был слишком прямолинеен, что заставило Пейна снова покраснеть.

- Было бы безответственно с моей стороны оплодотворять вас в этих обстоятельствах. Вы можете навсегда остаться под контролем Кровавой Совы.

Лу Шицзинь не слушал его объяснений. Если бы он не забеременел, как мог бы развиваться сюжет?

Разве последние несколько дней не были бы пустой тратой?!

Лу Шицзинь сердито ударил по столу:

- Если вы не хотели ребенка, то что вы делали в течение последних нескольких дней?

Пейн покраснел еще сильнее:

- Это было для того, чтобы помочь вам пережить течку. Если бы я этого не сделал, вы бы умерли.

- Но без рождения ребенка мы застряем здесь навсегда! В чем разница между этим и смертью?

Пейн торжественно сказал:

- Вот почему, я думаю, что если я умру, Кровавая Сова может позволить вам жить.

Лу Шицзинь был ошеломлен, это развитие сюжета казалось немного отличалось?

В оригинальном сюжете Пейн сделал «Лу Шицзинь» беременным без каких-либо колебаний, чтобы жить и отомстить.

Что же изменило мысли Пейна?

Но Лу Шицзинь все еще чувствовал себя тронутым, так как этот человек был готов отдать свою жизнь ради него.

Лу Шицзинь никогда не был так благодарен, как сейчас, судьба позволила ему снова встретиться с «Хо Лянем».

Таким образом, он определенно не позволил бы никому причинить вред Пейну.

Лу Шицзинь спокойно сказал:

- Не говори о смерти так легко. Независимо от того, с чем мы сталкиваемся, мы должны выжить. Только выживание принесет надежду.

- Но...

Лу Шицзинь прервал его с улыбкой:

- Нет никакого «но». Ваше Высочество, будьте уверены. Мы не умрем. Более того, я помогу вам сбежать и вернуть все, что вам принадлежит.

<http://bllate.org/book/14106/1241028>